

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЙ КУСТАРЕЙ
КАК САМОУПРАВЛЯЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ 1922–1926 гг.)**

Я. С. Юрис

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель В. П. Пичуков, канд. ист. наук, доцент

Коллективистское начало является одной из развитых качеств населения белорусских земель. Оно проявлялось в деятельности различных организаций, имевших самоуправляемые начала. Примером могут служить магистраты средневековых городов или крестьянские общины периода нового времени. Объединения ремесленников также являлись частью общего процесса развития элементов самоуправления, причем формы самоуправления в них модифицировались с течением времени.

Новая экономическая политика, начавшая проводиться в Советской России с 1921 г., дала импульс развитию кустарных артелей. Каждая артель и товарищество имели собственный устав, в котором прописывались не только основы экономической деятельности, но и принципы самоуправления. Более того, некоторые артели и товарищества в рассматриваемый период объединялись в более крупные кооперативы, выступая в них коллективными членами.

По инициативе Гомельского губотнаца 2 июня 1922 г. в городском театре имени Я. М. Свердлова состоялся митинг городских кустарей. Присутствовало до 1000 человек. На митинге была избрана инициативная группа по созданию общества кустарей.

При создании Гомельского общества кустарей его члены заполняли анкету, анализ ответов на вопросы которой позволяет получить информацию об общественной активности кустарей города. Так, из 627 кустарей состояли ранее в партиях всего 50 человек (в том числе в Бунде – 19, РКП(б) – 18, РСДРП–8, сионистов-социалистов – 3, сионистов и поалей-ционистов по 1. Членами профсоюзов являлись 313 человек [1, л. 15].

В июне 1924 г. в Гомельском обществе кустарей насчитывалось 986 человек. Рост количества его членов объяснялся прежде всего активной позицией его правления, которое активно добивалось снижения налогов на кустарей, представляло их интересы в органах государственной власти. Правление также вступало в отношения с профсоюзами с целью устройства кустарей на работу и получения заказов. Более тесные отношения сложились у общества с союзом «Кожа», которое периодически привлекало кустарей на предприятия союза для выполнения срочных государственных заказов. Но были и примеры конкурентных отношений. Профсоюз строителей препятствовал получению заказов кустарями.

Общество также привлекало новых членов через свою кредитную политику, в созданную при нем кредитно-сберегательную кассу вошло 608 кустарей и с января по июнь 1924 г. выдала 470 ссуд на сумму в 27 тыс. р. При обществе действовала больничная касса.

Общие собрания всего Гомельского общества кустарей не проводились, но сугубо по техническим причинам. У него не было собственного подходящего помещения, а неоднократные попытки общества получить от государства какое-либо здание под клуб успехом не увенчались. Поэтому члены общества были разбиты на 6 групп, по этим ячейкам и проводились общие собрания.

В целом уставные требования во внутрикооперативной жизни обществ кустарей выполнялись. К примеру, с 1 января по 1 октября 1926 г. в Гомельском обществе кустарей было проведено 26 заседаний правления, т. е. более двух заседаний в ме-

сяц. Общих собраний общества за указанный период состоялось 10, т. е. по 1 собранию в месяц. Посещаемость собраний в среднем составляла от 400 до 500 человек. Численность общества в указанный период составляла 1100 человек и казалось, что нарушается уставное положение о правомочности собраний по положению, так как собрание правомочно только при явке членов свыше 50 %. На самом деле, при перерегистрации, проведенной в мае 1926 г. в обществе по книге лицевых счетов числилось 690 человек [2, л. 12].

Выполнялись также положения устава обществ об образовании паевого запасного и основного капитала. Как правило, в постановлениях общих собраний членов кустарно-кооперативных обществ при отчислении средств в капиталы шло прямое указание на статьи и параграфы устава, регламентирующие эти процессы. Так, постановление общего собрания членов Речицкого ссудо-сберегательного товарищества общества кустарей от 31 октября 1924 г. указывает, что в основной капитал отчисляется 50 % прибыли. В запасной капитал – 40 % от вступительных взносов, согласно ст. 3 № 27 Устава [3, л. 11 об.].

Своеобразным отражением противоборства авторитарных и демократических тенденций в практике кооперативного строительства явились формы участия пайщиков в управлении и контроле деятельности артелей и товариществ. Если нормы уставов промысловых артелей декларировали формы отчетности их правлений перед членами общества, то соблюдаться в большинстве артелей эти положения стали только с начала 1920-х гг. Но и в указанное время сроки проведения, регулярность отчетных собраний являлись нарушаемой статьей устава ряда организаций.

Согласно Уставу пайщики имели широкие права. Они могли участвовать в работе собрания с решающим голосом, выбирать и быть избранными в правление и ревизионную комиссию, а также в состав уполномоченных Гомельского общества кустарей. Пайщики могли вносить на обсуждение собрания вопросы об улучшении деятельности артели, получать начисления на паевые взносы. Оценка степени реального участия пайщиков в управлении кооперативами, участия в общественно-культурных мероприятиях может быть произведена после дальнейшего изучения и поиска соответствующих документальных материалов.

В целом проводимая обществами кустарей культурно-массовая работа была направлена на сплочение членов артелей, хотя часто она принимала формы, устанавливаемые государством.

Среди кустарей велась массовая антирелигиозная и просветительская работа. Так, в Гомельском обществе кустарей были созданы два кружка политграмоты. Общество принимало участие в содержании школы «Юнгвальд», организован отряд пионеров в 130 человек. Оно проводило мероприятия по ликвидации неграмотности, здесь была создана ячейка «Долой неграмотность». Деятельность ячейки была актуальна, так как грамотных в 1924 г. в обществе было 55,89 %, малограмотных – 33,91 %, неграмотных – 10,2 % [6, с. 173]. Кустари выписывали 300 экземпляров газет, из которых 50 экземпляров были газеты «Эмес». Общество также являлось шефом одной из красноармейских частей. Шефство за первые полгода 1924 г. обошлось обществу в 1239 р. [4, л. 85].

Для повышения культурного уровня кустарей правление общества создало специальную культурную комиссию. За год существования общества в различных кружках состоял 61 человек, клубы (еврейский имени Леккерта и Центральный рабочий клуб) посещало 94 человека. Но значительным препятствием для развития культурной работы оставалось отсутствие своего клуба у общества. Задача создания собст-

венного клуба так и не была решена и к концу рассматриваемого в работе периода. Так, на 1 марта 1926 г. в Гомеле было 2 клуба (имени В. И. Ленина и Объединенный клуб трех союзов), но кустарей они не обслуживали [5, л. 96–105].

В 1926 г. при обществе работало 9 кружков [6, л. 3]. Кружки занимались развитием кооперативного просвещения. Основными его задачами определялись подготовка и переподготовка кооперативных работников, развитие кооперативной книготорговли, печати, агитации и пропаганды.

Агитационная работа по вовлечению кустарей в артели проводилась через создание уголков кооперативного просвещения в городских клубах и избах-читальнях на селе. Там организовывались вечера вопросов и ответов, беседы по основам законодательства, налогообложения и т. п. Одной из основных форм работы по кооперированию кустарей считалась также регулярная и публичная отчетность правлений, ревизионных комиссий артелей и товариществ. На страницах издаваемой Гомельским райсоюзом потребительской кооперации газеты «Кооперативный листок», газет «Полесская правда» и «Новая деревня» печатались как официальные документы касательно промысловой кооперации, так и отдельные заметки о ее деятельности.

Интересный опыт работы был накоплен в Злынковском обществе кустарей, где фактически через несколько месяцев после создания был открыт драматический кружок (с 30 ноября 1924 г.), в котором участвовало 12 человек [7, л. 7а].

Небольшое Носовичское общество кустарей, насчитывающее 38–40 человек проводило достаточно активную культурную работу. За два года лекций и собраний было проведено 27, из них 13 было посвящено государственным праздникам, а оставшиеся 14 можно условно разбить на три группы: о международном положении, о достижениях в естествознании, литературное чтение. Это общество не имело собственного драмкружка, но его члены входили в состав драмкружка при уездном бюро РКП(б). За указанное время было поставлено 23 спектакля, из них 8 антрепризных [8, л. 14].

Одним из обязательных общественных мероприятий было проведение в обществах «недели печати». На собрании Чечерского общества кустарей 15 июня 1926 г. обсуждался ход подписки на газеты «Эмес» и «Кустарь и артель». Для увеличения числа подписчиков правление назначило двух человек, которые должны были обойти всех членов общества с предложением подписаться на газеты [9, л. 56].

Речицкое ссудо-сберегательное товарищество общества кустарей в 1924 г. тратило 3 % прибыли на содержание подшефного 9-го пионерского отряда, а 7 % прибыли перечисляло обществу кустарей на культурные нужды. То есть на закупку книг, подписку газет и прочее [10, л. 11 об.].

Общество кустарей принимало участие и в политической жизни страны. Так, общее собрание Святского общества кустарей «одинок» 12 февраля 1926 г. решило ходатайствовать перед избирательной комиссией о внесении в бюллетени для выборов в члены сельсовета 5 человек данной артели с целью, чтобы они, работая в сельсовете, защищали интересы кустарей и добивались снижения налогов [11, л. 7, 7 об.].

Таким образом, в уставах кооперативных обществ 1920-х гг. были заложены демократические принципы, которые при соблюдении их артелями раскрывали их деятельность как самоуправляемых организаций, а проводимая культурно-массовая работа отображала широкое участие кустарей во внутренней жизни артелей.

Литература

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд. 1442. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 159.
3. ГАГО. – Фонд 111. – Оп. 1. – Д. 347.
4. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 5. – Оп. 1. – Д. 307.
5. ГАООГО. – Фонд. 1. – Оп. 1. – Д. 3008.
6. О работе Гомельского общества кустарей // ГАООГО. – Фонд 266. – Оп. 1а. – Д. 33.
7. ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 157.
8. ГАГО. – Фонд 185. – Оп. 1. – Д. 87.
9. ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 158.
10. ГАГО. – Фонд 111. – Оп. 1. – Д. 347.
11. ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 130.